

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.146

Балмашнов Егор Александрович

Питиримова Анна Олеговна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

egor020601@mail.ru

a.o.pitirimova@mail.ru

Balmashnov Egor

Pitirimova Anna

Ural State Law University, named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ КРИПТОВАЛЮТЫ, ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается проблема обращения взыскания на криптовалюту. Авторы анализируют криптовалюту как объект гражданских прав, нормативные правовые акты в исследуемой области законодательства, судебную практику. Делается вывод о недостаточности правового регулирования, неурегулированности порядка обращения взыскания на такой специфический объект гражданских прав. В качестве примера приводится опыт Республики Беларусь, заурегулировавшей такой порядок. Делается вывод о необходимости дополнения Федерального закона “Об исполнительном производстве” соответствующими нормами.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюта, цифровые отношения, обращение взыскания, цифровые права.

PROBLEMS OF PERFORMING EXECUTIVE ACTIONS IN RELATION TO CRYPTOCURRENCIES, DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Annotation: this article discusses the problem of foreclosure on cryptocurrency. The authors analyze cryptocurrency as an object of civil rights, regulatory legal acts in the studied area of legislation and judicial practice. The conclusion is made about the insufficiency of legal regulation, the unsettled order of foreclosure on such a specific object of civil rights. As an example, the experience of the Republic of Belarus, which regulated such an order, is given. It is concluded that it is necessary to supplement the Federal Law “On Enforcement Proceedings” with relevant norms.

Key words: digital financial assets, cryptocurrency, digital relations, foreclosure, digital rights.

В современном обществе процесс цифровизации охватывает все возникающие отношения. Одним из главных направлений является развитие цифровой экономики. Цифровые активы все больше укореняются во всех сферах общественной жизни, так как на фоне общей тенденции перехода к цифровому образу жизни все чаще люди предпочитают пользоваться онлайн банковскими счетами и оплачивать покупки с помощью цифровых валют и иных новых финансовых инструментов, включая криптовалюту. Данный процесс вызывает необходимость правового регулирования.

В течение трех последних лет были предприняты попытки урегулирования цифровых отношений.

Статья 128 ГК РФ закрепляет систему объектов гражданских прав. Среди таковых ГК выделяет вещи и иное имущество. К последнему относится, среди прочего, имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права). В частности, в 2019 году в

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) была введена ст. 141.1, которая закрепила определение “цифровых прав”, а также были внесены изменения в ст. 129 ГК РФ, которая закрепила цифровые права как объекты гражданских прав. Согласно изменениям, цифровые права относятся к имущественным правам. В свою очередь, цифровые права законодатель определяет, как обязательственные или иные права. При этом они должны обладать двумя характерными признаками, во-первых, такие права должны быть указаны в законе, во-вторых, содержание и условия осуществления в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Такой подход законодателя к легальному определению говорит о том, что в последующем будут приняты законы, конкретизирующие норму [2]. Так, 1 января 2021 вступил в силу закон Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 259-ФЗ. В нём прописаны правила выпуска цифровых активов и передачи прав на них — в частности, говорится о криптовалюте, или, как она названа в тексте, «цифровой валюте». Кроме того, для целей Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" цифровая валюта была признана имуществом.

Наша судебная практика, длительное время отрицавшая криптовалюту, впервые признала эту последнюю имуществом (что характерно) в деле о банкротстве [4]. Так, в мае 2018 г. Девятый арбитражный апелляционный суд обязал должника предоставить доступ к крипто кошельку финансовому управляющему. В судебном постановлении указано, что любое имущество (!) должника, которое имеет экономическую ценность для кредиторов, не может произвольно исключаться из конкурсной массы. Такой подход судов вполне укладывается в рамки традиционного понимания объектов гражданских прав

(правоотношений) как благ, т.е. предметов и явлений, способных удовлетворять потребности субъектов [5].

Порядок обращения взыскания на имущество должника подробно урегулирован гл. 8 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Наиболее общие правила закреплены в ст. 69, далее законодатель закрепил нормы, регламентирующие либо отдельные исполнительные действия, связанные с обращением взыскания (оценка имущества, передача под охрану, реализация, зачет встречных однородных требований), либо особенности порядка обращения взыскания на отдельные категории имущества (денежных средств, имущественных прав, дебиторской задолженности).

Между тем, обращение взыскания на криптовалюту не регулируется законом. Хотя требование исполнимости судебных актов предполагает возможность принудительного осуществления судебных решений в отношении криптовалюты, которые, как уже было указано, все-таки время от времени принимаются нашими судами. До настоящего времени в российское законодательство не внесены нормы, регулирующие осуществление принудительного взыскания на криптовалюту. Например, сложной представляется процедура обнаружения данного имущества судебными приставами-исполнителями. В соответствии с положениями Федерального закона № 259-ФЗ устанавливается обязанность лица по декларированию данных о владении криптовалютой, однако даже при наличии таких сведений о ее наличии у должника механизм фактического обнаружения и изъятия данного имущества не урегулирован законодателем. Помимо этого, не определен порядок ареста, оценки и реализации такого имущества. Очевидным представляется и то, что для осуществления принудительного взыскания на криптовалюту необходимо не только специальное техническое оснащение, программное обеспечение, но также и определенный уровень специальной технической подготовки самих судебных приставов-исполнителей. Несмотря на

формирование неоднозначной судебной практики, в которой судами криптовалюта также признается в качестве имущества должника, на которое возможно обращение взыскания, в современном российском исполнительном праве отсутствуют механизмы приведения таких актов в исполнение. Взыскателям остается лишь надеется на добровольное исполнение должниками своих обязательств, в противном случае права взыскателей остаются незащищенными, что препятствует реализации их конституционного права на судебную защиту, отрицательно влияет на исполнимость судебных актов[1].

В тоже время Республика Беларусь взяла курс на создание правового регулирования порядка обращения взыскания на криптовалюту.

Во исполнение Указа Президента от 14.02.2022 № 48 «О реестре адресов (идентификаторов) виртуальных кошельков и особенностях оборота криптовалюты» Минюст Республики Беларусь принял постановление от 14.04.2022 № 67, которым были внесены изменения в Инструкцию по исполнительному производству [3]. Оба документа вступают в силу одновременно — 17 мая 2022 года.

Новый порядок предусматривает особенности ареста, оценки и реализации криптовалюты, принадлежащей должнику (абз. 3 п. 1 постановления № 67). Для обращения взыскания судебный пристав-исполнитель выносит постановление о наложении ареста на криптовалюту и при необходимости переводит ее на виртуальный кошелек ОПИ или субъекта торговли, специализированной организации, о чем выносит постановление о переводе криптовалюты.

Криптовалюта передается на реализацию без оценки ее стоимости. Реализацией на договорной основе занимается субъект торговли или специализированная организация. Реализация осуществляется через оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют с их согласия. Стоимость реализованной криптовалюты составляет фактическую сумму денежных средств, зачисленных на счет ОПИ после реализации.

В случае отказа оператора криптоплатформы и (или) оператора обмена криптовалют реализовать арестованную криптовалюту арест снимается, иные ограничения (обременения) отменяются на основании постановления судебного пристава-исполнителя и криптовалюта возвращается должнику.

Нереализованная по исполнительному документу о конфискации имущества должника, об обращении имущества должника в доход государства иным способом криптовалюта должнику не возвращается.

Такие усиленные меры принимаются в отношении должников, уклоняющихся от уплаты штрафа, назначенного по приговору суда (абз. 8 п. 1 постановления № 67). В случае неуплаты штрафа в установленный срок без уважительной причины и уклонения от уплаты штрафа при наличии реальной возможности его уплатить судебный пристав-исполнитель будет официально предупреждать должника о замене штрафа более строгим наказанием. В настоящее время при таких же условиях должник предупреждается только о недопустимости противоправного поведения.

Если после вынесения официального предупреждения должник продолжит злостно уклоняться от уплаты штрафа, судебный исполнитель направляет в суд представление для решения вопроса о его замене арестом или ограничением свободы в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 50 УК.

Представляется, что рассмотренные вопросы надлежит урегулировать и отечественному законодателю. Однако сделать это следует не подзаконным нормативным актом, как это сделано в Республике Беларусь, а законом (точнее – посредством внесения изменений в Закон об исполнительном производстве), поскольку принудительное исполнение – сфера, связанная с существенным ограничением конституционных прав граждан (прежде всего, права собственности). Регулирование ее должно осуществляться в насколько это возможно более демократической и гласной процедуре. Законотворческий процесс в представительных органах государственной власти в этом смысле представляется наиболее подходящим.

Список литературы:

1. Лошкарев А. В., Кузьмичева Ю. В. К вопросу об обращении взыскания на криптовалюту и электронные денежные средства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-3 С. 133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obraschenii-vzyskaniya-na-kriptovalyutu-i-elektronnye-denezhnye-sredstva> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы Российского права. 2020, Т. 15, № 6.
3. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 14.04.2022 г. № 67. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 21.04.2022, 8/37905 // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22237905&p1=1&p5=0>.
4. От признания до отрицания: как суды решают дела с криптовалютой // URL: <https://pravo.ru/story/239374/>.
5. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2021.